

Как раз вовремя они были в Загробном мире, и вызвать воронов-посланников было особенно легко.

У Юнь Цо изначально были особые привилегии молодого бессмертного господина Девяти континентов, лично признанные Юнь Янем - куда бы он ни пошел, все сознательно относились к нему как к молодому господину бессмертных, поэтому на этот раз вызов не составил никакого труда.

Юнь Цо услышал разговор Сюэ Хуая и кисти судьи и попытался встать, чтобы лично расследовать это дело, но Сюэ Хуай легко применил к нему заклинание гипноза.

Нахлынула приливная волна сонливости, Юнь Цо, используя очищение сердца, с некоторым нетерпением сопротивлялся заклинанию Сюэ Хуая, но Сюэ Хуай слегка прижал его одной рукой.

Сюэ Хуай наклонился к его уху и сказал:

— Хорошо залечи раны, будь послушным. Я здесь, я никуда не уйду. Обо всем поговорим, когда ты поправишься.

Услышав вторую половину его фразы, Юнь Цо успокоился и закрыл глаза, позволив себе погрузиться в глубокий сон.

~~~~~

В прошлый раз Сюэ Хуай использовал воронов-посланников, чтобы расследовать смерть своей матери Мужун Ми, и на этот раз, вызывая их снова, он ясно помнил правила воронов-посланников Загробного мира.

Эти божества, превращенные из судебных чиновников простого мира, хлопали своими черными крыльями, каркали и двигались друг к другу, образуя черное море. Этот мрачный и холодный голос, казалось, проник в каждый уголок неба и земли.

— Постоянный клиент, постоянный клиент, молодой господин Сюэ Хуай, у каждой отрасли свои правила, у каждой двери свои законы. Не будем тратить время на пустые разговоры, пожалуйста.

Воронами-посланниками Загробного мира нельзя злоупотреблять.

Они постигают всю истину шести путей, но не всегда могут раскрыть истину. Они сосредоточены на “сборе доказательств”, а не на “раскрытии”.

Если бы Сюэ Хуай изначально не заподозрил, что госпожа Лю имеет какое-то отношение к смерти Мужун Ми, они бы не стали проверять гроб матери Сюэ Хуая; иными словами, если бы Сюэ Хуай заранее не подумал об этом, то воронам не с чего было бы начать расследование.

Они используются для сбора цепочки доказательств, подтверждения существующих предположений, но не могут предоставить ему новую информацию.

Сюэ Хуай прямо спросил:

— Кто-то хочет меня убить, верно?

Вороны каркнули.

— Да, молодой господин Сюэ, вы наконец-то это обнаружили. Если бы в прошлый раз вы попросили нас помочь вам проверить этот наконечник стрелы, а не просили молодого господина Юня, то сегодняшнего дня могло бы и не быть.

Только тогда Сюэ Хуай вспомнил, что когда он подобрал наконечник стрелы, он боялся, что Юнь Цо будет беспокоиться, поэтому не сказал ему о своем предположении, а просто попросил его помочь проверить его.

Позже они сразу же поссорились, и, вероятно, Юнь Цо сам забыл об этом.

Сюэ Хуай оставался невозмутимым и, немного поразмыслив, продолжил:

— Эти три раза, один и тот же человек хочет меня убить?

Тон ворона звучал немного злорадным:

— Да, молодой господин Сюэ-

Он не договорил и половины предложения, как мгновенно утонул в острых клыках. Призрак-обжора издал низкий булькающий звук из горла, обнажил когти, свирепо сверкнул глазами и, чавкая, проглотил говорящего ворона.

— А! Пришел обжора! Пришел обжора! Еще и призрак-обжора! Убивает птиц, аааааа!

Стая воронов мгновенно взорвалась, все громко кричали и хаотично летали.

Сюэ Хуай протянул руку, чтобы обнять призрака-обжору, успокаивающе погладил его по голове и слегка кашлянул.

Стая воронов мгновенно затихла, сотни пар круглых глаз-бусинок уставились на него.

Сюэ Хуай сказал:

— Пожалуйста, продолжайте. Я хочу спросить, кто убийца?

Старый ворон вытянул лапу.

— Молодой господин Сюэ, ваш вопрос выходит за рамки того, на что мы можем ответить. Простите, мы не можем ответить.

Сюэ Хуай решил спросить их по-другому:

— Этот человек - кто-то из моего обычного окружения?

На этот раз ворон быстро ответил:

— Да.

Сюэ Хуай слегка опешил.

Весь диапазон значительно сузился.

Сюэ Хуай спросил:

— Кто-то из тех, кто тайно влюблен в Юнь Цо? Тот одноклассник, который соревновался со мной за первое место в лекарственном самосовершенствовании? Кажется, у них нет такой большой ненависти ко мне, верно?

Тот ворон покачал своей покрытой пухом головой и вздохнул.

— Зачем, молодой господин Сюэ, вы сейчас уже строите беспорядочные предположения? Даже если вы будете перебирать имена всех окружающих вас людей одно за другим, пытаться вытянуть из нас слова, это бесполезно.

Поняв, что его мысли раскрыты, Сюэ Хуай промолчал.

Он тихо думал:

“Кто может меня так ненавидеть, что захочет меня убить?”

Он нахмурился и задал другой вопрос:

— Что насчет госпожи Лю и Сюэ Хэ? Они мертвы?

Старый ворон с уважением ответил:

— Мертвы, молодой господин Сюэ.

Сюэ Хуай снова сказал:

— А семья Лю...

— Не беспокойтесь об этом, молодой господин Сюэ. Семья Лю зависит от любви и не имеет обыкновения помогать друг другу, и та женщина, о которой вы думаете, разорвала отношения со своей семьей почти сразу после того, как вышла замуж в Зимний континент. В прошлый раз вы отослали ее обратно в ее семью, но она подверглась унижениям, — сказал ворон-посланник.

В этой жизни у Сюэ Хуая простые отношения с людьми, и он не может придумать, каких еще врагов он мог нажить.

Самое неприятное то, что эта жизнь не похожа на предыдущую. В этой жизни он вместе с Юнь Цо, и тайно наживает врагов неизвестно кому; и точно так же, в этой жизни он пришел в секту Мужун для совершенствования, и, возможно, это старая ненависть Мужун Цзиньчуаня, когда он бродил по миру в прошлом, или даже противники в бизнесе Сюэ Цзуна... Тысячи нитей, кажущиеся верными, но не являющиеся таковыми, потому что все не так, как в прошлой жизни, и Сюэ Хуай сам не может этого различить.

В тот момент, когда он отвлекся на размышления, старый ворон внезапно зашевелился - составляющий его тело черный дым призрачно заколебался, и все вороны за ним слились воедино.

Сотни воронов слились воедино, превратившись в немного большего, единого ворона, который поднял глаза и посмотрел на Сюэ Хуая, словно собираясь что-то сказать.

Сюэ Хуай опустил глаза и посмотрел на него, внезапно почувствовав некоторое знакомство.

— Ты...

— Да, молодой господин Сюэ, в прошлый раз мы тоже были едины, чтобы сообщить вам об

обстоятельствах, — он склонил голову набок, — Я обещаю вам одну возможность. Вы можете задать вопрос, выходящий за рамки ваших возможностей - я отвечу вам, как только узнаю. Хотите ли вы использовать эту возможность сейчас?

— ...

Сюэ Хуай опустил глаза и задумался на мгновение, долго колеблясь.

Он тихо спросил:

— Если я сейчас спрошу вас, кто этот человек, вы тоже сможете мне сказать?

— Могу, но только имя этого человека при рождении. Что касается его нынешней личности, или его прошлой личности, мотивов и тому подобного, мы не можем ответить, — сказал ворон-посланник. — Наш ответ - это всего лишь ответ вам. Стандартный ответ не может дать никаких объяснений.

Сюэ Хуай остро почувствовал одну вещь.

— То есть, если этот человек переделался или сменил имя, я вполне могу все равно не узнать, кто он, это так? Вы назовете мне его первоначальное имя, и если я не смогу узнать, кто он, то все равно, какое имя вы мне назовете?

— Все верно.

Ворон захлопал крыльями и поклонился ему.

Таким образом, Сюэ Хуай стал еще более осторожным.

Он никогда не был человеком, который любит рисковать, и всегда, когда сталкивается с чем-то, он всегда должен довести это до уверенности более чем на восемьдесят процентов, прежде чем согласится сделать это.

Именно поэтому он мог быть только левым защитником и советником Юнь Цо - он хорош в планировании, а Юнь Цо хорош в принятии решений, и, за исключением тех случаев, когда он намеренно шел против него, большую часть времени он выбирал лучший план.

Наконец, он решил пока сохранить эту возможность.

— Ладно, я сначала проведу расследование.

— Если вам понадобится, мы всегда к вашим услугам.

Ворон снова поклонился ему, а затем захлопал крыльями и, подпрыгивая, улетел.

~~~~~

Сюэ Хуай не спал всю ночь.

Он сидел у кровати Юнь Цо, в голове у него был полный беспорядок, и он подробно перебрал все события с момента своего перерождения.

Больше всего подозрений у него вызвали две вещи:

Первое - это стрела, выпущенная в него.

Сюэ Хуай навсегда запомнил злобу и ненависть, которые содержались в звуке ветра, когда стрела летела в него. Хотя тогда был густой туман, он все равно мог ясно вспомнить странное чувство, будто за ним следит ядовитая змея.

Это чувство было настолько сильным, что он тут же вспомнил причину своей смерти в прошлой жизни - стрела пронзила его затылок и мгновенно лишила жизни.

Странность этого дела в том, что оно, казалось, тесно связано с его прошлой жизнью.

После перерождения Сюэ Хуай никогда не испытывал такой сильной интуиции ни к чему другому, как к этому делу - оно было связано с прошлой жизнью, как будто старый знакомый снова встретился.

Неужели, кроме него, есть и другие перерожденные?

Неужели тот, кто причинил ему вред в прошлой жизни, последовал за ним и в эту жизнь, и, не желая останавливаться, хочет продолжать убивать его?

Сюэ Хуай почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он взял кисть и написал на бумаге три слова: "Стрела, прошлая жизнь".

Следующее - второе дело.

Сюэ Цзун.

Сюэ Хуай уже давно не злился из-за того случая. Его беспокоит причина, по которой Сюэ Цзун злится на него.

Если вначале он действовал по своему желанию, отказываясь понимать смысл Сюэ Цзуна из-за гнева, то после того, как Юнь Цо честно признался в своей ошибке несколько дней назад и передал ему пропущенное письмо, он еще больше осознал одну вещь:

Сюэ Цзун расследовал дела госпожи Лю за ее спиной. Возможно, именно против него и всей семьи Сюэ. Возможно, его мысли совпадают с тем, кого ищет Сюэ Хуай.

Так когда же Сюэ Цзун обнаружил что-то неладное и каким способом он углубился в расследование?

Судя по надписи на могильной плите Мужун Ми, Сюэ Хуай может узнать, что его отец провел вскрытие тела в возрасте тринадцати-четырнадцати лет - то есть через несколько лет после того, как госпожа Лю вошла в дом, и с тех пор стал настороженно относиться к госпоже Лю.

Если он так рано обнаружил, что с госпожой Лю что-то не так, то почему он не обнаружил этого в прошлой жизни?

В прошлой жизни, подмена госпожой Лю брачного договора и даже сам Сюэ Цзун, подвергшийся закулисной манипуляции, не могли быть поняты как "скрытое терпение" - Сюэ Цзун был настороже, но подвергся закулисной манипуляции, и даже брак его сына был сорван, это не имеет смысла.

Единственная причина в том, что Сюэ Цзун не знал об этом в прошлой жизни, но узнал в этой жизни.

Что в этой жизни не так, что привело к таким большим изменениям в его отце?

Сюэ Хуай не мог понять.

Он потерял виски. Призрак-обжора ворвался снаружи, залез на кровать и подтолкнул его живот, призывая его отдохнуть.

— Сяо Тао, будь послушным.

Сюэ Хуай погладил его по голове, заметив, что рассвело, и ему действительно нужно было поспать, поэтому он встал и просто умылся.

Он заменил новое лекарство на плите, поддерживая его температуру магией, а затем подошел к окну и осторожно сменил лекарство для Юнь Цо.

Эти шрамы были ужасны, и его сердце было наполнено острой болью.

Закончив все это, он перевернулся и лег в постель, прижавшись к груди Юнь Цо, и осторожно заснул.

Он был очень уставшим, но во сне ему снились кошмары. Он забыл, что именно ему снилось, а только помнил, что, проснувшись, он должен был поднять глаза и посмотреть на Юнь Цо, чтобы убедиться, что он здесь.

Снова проснувшись, он снова посмотрел на него и, в крайнем изнеможении, снова заснул.

Позже Юнь Цо проснулся и, заметив, что он плохо спит, снова и снова похлопывал его по спине и нежно уговаривал:

— Я здесь, Сюэ Хуай.

~~~~~

— Брат обжора, давай договоримся. Как насчет того, чтобы ты выплюнул обратно маленького ворона, которого ты только что съел? В любом случае, ты уже призрак, и не сможешь его переварить, и ему, птице, будет одиноко в твоём животе.

За пределами двора старый ворон спорил с призраком-обжорой, пытаясь вытащить товарища из живота призрака-обжоры, но безуспешно.

Призрак-обжора яростно рычал на него, насмерть загоразживая вход к Сюэ Хуаю и Юнь Цо, настороженно глядя на них.

Старый ворон подольстился и потерял о хвост призрака-обжору.

— Стоит ли мне обменять его на информацию о твоём хозяине? В любом случае, ты не умеешь говорить, и даже если я тебе расскажу, это будет бесполезно, но если ты узнаешь об этом, то в будущем ты сможешь лучше защитить его, верно?

Призрак-обжора уставился на него, немного расслабился, но все еще свирепо смотрел.

Старый ворон прочистил горло.

— Тогда я скажу-

Он тихо сказал на ухо призраку-обжоре:

— Твой хозяин достаточно умен, и обнаружил два подозрительных момента в этой жизни, но так и не обнаружил самый большой из них. Он даже думал о своем отце, так почему он не обнаружил, что самое большое изменение в его жизни - это его возлюбленный? Он может переродиться, как он мог не подумать, что молодой бессмертный господин, который не подвержен влиянию кармы, тоже может?

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сяо Тао: @#%.....&*()—+

<http://bllate.org/book/14664/1302096>